

ДМИТРИЙ
БЫКОВ

*Взлёты и падения
русской литературы
XX века*

**ДМИТРИЙ
БЫКОВ**

**100
ЛЕКЦИЙ
О РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Б95

Художественное оформление *С. Власова*

Оформление макета *О. Лёвкина*

Литературный редактор *Т. Дегтярева*

Координатор проекта *А. Яковлева*

В коллаже на обложке использована фотография:
© Павел Маркин / Интерпресс / Фото ИТАР-ТАСС

Быков, Дмитрий Львович.

Б95 100 лекций о русской литературе XX века / Дмитрий Быков. — Москва : Эксмо, 2019. — 608 с.

ISBN 978-5-04-100766-9

Все знают, что если спилить вековое дерево, то станут видны кольца. Каждый круг — год жизни, по которым можно понять, когда дерево болело, когда была засуха... Эта книга похожа на такое дерево. В ней отражён столетний период жизни русской литературы. Год за годом, глава за главой. Литература менялась вместе с людьми, ход истории отражался на мыслях и чувствах, выплёскивался на бумагу и тоже со временем становился историей. Двадцатый век был полон потрясений, которые как в зеркале отразились в творчестве писателей и поэтов. Дмитрий Быков проделал уникальную работу. В проекте «Сто лекций на “Дожде”», которые легли в основу книги, он рассказал о ста годах русской литературы. Если начать с первой главы и идти поступательно вперёд, перед вами раскроется удивительный и прекрасный, часто жестокий и полный потрясений, двадцатый век. Революция, коллективизация, две мировые войны, период застоя, «оттепель», перестройка. Чем жил и дышал двадцатый век — в этой книге.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© Быков Д., 2019
© ООО Телеканал Дождь
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-100766-9

Оглавление

Предисловие 11

От автора 12

1900-е

Леонид Андреев «МОЛЧАНИЕ», 1900 14

Дмитрий Мережковский «ВОСКРЕСШИЕ БОГИ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ», 1901 21

Максим Горький «НА ДНЕ», 1902 27

Валерий Брюсов «URBI ET ORBI», 1903 34

Антон Чехов «ВИШНЁВЫЙ САД», 1904 41

Александр Куприн «ПОЕДИНОК», 1905 47

Максим Горький. «МАТЬ», 1906 54

Фёдор Сологуб. «МЕЛКИЙ БЕС», 1907 64

Михаил Кузмин. «АЛЕКСАНДРИЙСКИЕ ПЕСНИ», 1908 69

Сборник «ВЕХИ», 1909 78

1910-е

Надежда Тэффи. «ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ», 1910 86

Александр Блок. «НОЧНЫЕ ЧАСЫ», 1911 93

Анна Ахматова. «ВЕЧЕР»,	1912	100
Андрей Белый. «ПЕТЕРБУРГ»,	1913	108
Владимир Маяковский. «ОБЛАКО В ШТАНАХ»,	1914	114
Иван Бунин. «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»,	1915	123
Алексей Толстой. «ЕГОР АБОЗОВ»,	1916	126
Борис Пастернак. «СЕСТРА МОЯ – ЖИЗНЬ»,	1917	133
Василий Розанов. «АПОКАЛИПСИС НАШЕГО ВРЕМЕНИ»,	1918	140
Зинаида Гиппиус. «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ДНЕВНИКИ»,	1919	146
		1920-е
<hr/>		
Евгений Замятин. «МЫ»,	1920	152
Николай Гумилёв. «ШАТЁР», «ОГНЕННЫЙ СТОЛП»,	1921	158
Илья Эренбург. «НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ ХУЛИО ХУРЕНИТО»,	1922	166
Викентий Вересаев. «В ТУПИКЕ»,	1923	171
Исаак Бабель. «КОНАРМИЯ»,	1924	175
Сергей Есенин. «ЧЁРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»,	1925	182
Михаил Булгаков. «ДНИ ТУРБИНЫХ»,	1926	189
Леонид Леонов. «ВОР»,	1927	195
Осип Манделштам. «ЕГИПЕТСКАЯ МАРКА»,	1928	200
Борис Пильняк. «КРАСНОЕ ДЕРЕВО»,	1929	207
		1930-е
<hr/>		
Мариэтта Шагинян. «ГИДРОЦЕНТРАЛЬ»,	1930	214
Илья Ильф и Евгений Петров. «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЁНОК»,	1931	217

Андрей Платонов. «ВПРОК»,	1932	221
Иван Катаев. «ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ»,	1933	226
Владимир Набоков. «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»,	1934	232
Владимир Киршон. «БОЛЬШОЙ ДЕНЬ»,	1935	239
Валентин Катаев. «БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ»,	1936	245
Марина Цветаева. «ПОВЕСТЬ О СОНЕЧКЕ»,	1937	251
Лазарь Лагин. «СТАРИК ХОТТАБЫЧ»		256
Аркадий Гайдар. «СУДЬБА БАРАБАНЩИКА»,	1938	256
Лидия Чуковская. «СОФЬЯ ПЕТРОВНА»,	1939	261

1940-е

Дмитрий Кедрин. «ЗОДЧИЕ»,	1940	266
Константин Симонов. «ЖДИ МЕНЯ»,	1941	274
Василий Ян. «БАТЫЙ»,	1942	281
Михаил Зощенко. «ПЕРЕД ВОСХОДОМ СОЛНЦА»,	1943	286
Юрий Домбровский. «ОБЕЗЬЯНА ПРИХОДИТ ЗА СВОИМ ЧЕРЕПОМ»,	1944	290
Александр Твардовский. «ВАСИЛИЙ ТЁРКИН»,	1945	297
Вера Панова. «СПУТНИКИ»,	1946	304
Виктор Некрасов. «В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА»,	1947	308
Тихон Сёмушкин. «АЛИТЕТ УХОДИТ В ГОРЫ»,	1948	312
Семён Бабаевский. «КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ»,	1949	319

1950-е

Александр Фадеев. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», 1950	326
Анатолий Суров. «РАССВЕТ НАД МОСКВОЙ», 1951	331
Марк Алданов. «ПОВЕСТЬ О СМЕРТИ», 1952	338
Владимир Померанцев. «ОБ ИСКРЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ», 1953	343
Илья Эренбург. «ОТТЕПЕЛЬ», 1954	348
Александр Яшин. «РЫЧАГИ», 1955	351
Эммануил Казакевич. «ДОМ НА ПЛОЩАДИ», 1956	358
Галина Николаева. «БИТВА В ПУТИ», 1957	363
Борис Пастернак. «ДОКТОР ЖИВАГО», 1958	367
Борис Слуцкий. «ВРЕМЯ», 1959	372

1960-е

Андрей Вознесенский. «МОЗАИКА», 1960	380
Александр Солженицын. «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА», 1961	386
Аркадий и Борис Стругацкие. «ПОПЫТКА К БЕГСТВУ», 1962	391
Вероника Тушнова. «ЛИРИКА», 1963	396
Юрий Нагибин. «ПРЕДСЕДАТЕЛЬ», 1964	401
Евгений Евтушенко. «БРАТСКАЯ ГЭС», 1965	407
Михаил Булгаков. «МАСТЕР И МАРГАРИТА», 1966	412
Георгий Полонский. «ДОЖИВЁМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА», 1967	421
Валентин Катаев. «ТРАВА ЗАБВЕНИЯ», 1968	426
Варлам Шаламов. «КОЛЫМСКИЕ РАССКАЗЫ», 1969	431

1970-е

Юрий Трифонов. «ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ», 1970	436
Василь Быков. «СОТНИКОВ», 1971	444
Алесь Адамович. «ХАТЫНСКАЯ ПОВЕСТЬ», 1972	449
Владимир Богомолов. «В АВГУСТЕ СОРОК ЧЕТВЁРТОГО», 1973	455
Александр Солженицын. «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ», 1974	460
Владимир Войнович. «ЖИЗНЬ И НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОЛДАТА ИВАНА ЧОНКИНА», 1975	464
Александр Зиновьев. «ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ», 1976	471
Александр Крон. «БЕССОННИЦА», 1977	476
Валентин Катаев. «АЛМАЗНЫЙ МОЙ ВЕНЕЦ», 1978	481
Галина Щербакова. «ВАМ И НЕ СНИЛОСЬ», 1979	487

1980-е

Чингиз Айтматов. «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ», 1980	494
Василий Аксёнов. «ОСТРОВ КРЫМ», 1981	499
Михаил Веллер. «ХОЧУ БЫТЬ ДВОРНИКОМ», 1982	503
Юлиан Семёнов. «ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ», 1982	506
Виктория Токарева. «НИЧЕГО ОСОБЕННОГО», 1983	512
Александр Шаров. «СМЕРТЬ И ВОСКРЕШЕНИЕ А.М. БУТОВА (ПРОИСШЕСТВИЕ НА НОВОМ КЛАДБИЩЕ)», 1984	518
Валентин Распутин. «ПОЖАР», 1985	523
Виктор Астафьев. «ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ», 1986	527

Анатолий Рыбаков. «ДЕТИ АРБАТА»,	1987	531
Иосиф Бродский. «УРАНИЯ»,	1988	538
Валентин Пикуль. «НЕЧИСТАЯ СИЛА»,	1989	542
		1990-е
<hr/>		
Фазиль Искандер. «САНДРО ИЗ ЧЕГЕМА»,	1990	548
Владимир Сорокин. «СЕРДЦА ЧЕТЫРЁХ»,	1991	554
Людмила Петрушевская. «ВРЕМЯ НОЧЬ»,	1992	558
Виктор Пелевин. «СИНИЙ ФОНАРЬ»,	1993	563
Булат Окуджава. «УПРАЗДНЁННЫЙ ТЕАТР»,	1994	567
Борис Стругацкий. «ПОИСК ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ, ИЛИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ТЕОРЕМА ЭТИКИ»,	1995	574
Алексей Иванов. «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»,	1996	578
Борис Акунин. «АЗАЗЕЛЬ»,	1997	582
Владимир Маканин. «АНДЕГРАУНД»,	1998	586
Юлий Дубов. «БОЛЬШАЯ ПАЙКА»,	1999	591
		2000-е
<hr/>		
Дмитрий Быков. «ОПРАВДАНИЕ»,	2000	596
Подведение итогов		601

Работая над этим проектом, Дмитрий проделал невероятно сложную и интересную работу. Он посмотрел на Россию XX века глазами людей, в ней не только живших, но и писавших о ней. Каждая лекция — бусинка, нанизанная на нить истории. Если начать с начала и двигаться вперёд год за годом, глава за главой, перед вами развернётся удивительная картина! Отдельные части сложатся в узор с помощью удивительной способности Дмитрия видеть картину в целом, заострять внимание на деталях и проводить анализ не только литературного произведения, но и того времени, в котором жил и творил тот или иной писатель. Эта книга — невероятное приключение, с глубоким погружением в волшебный и трагичный мир русской литературы, по которому Дмитрий будто за руку проводит читателя.

Яковлева Александра,
редактор проекта «СТО ЛЕКЦИЙ
с Дмитрием Быковым» на телеканале ДОЖДЬ

Редактор телеканала «Дождь» Александра Яковлева сказала однажды:

— Никто и не вспомнит, что этот цикл вместе с вами делала я. Вы меня хоть в предисловии упомяните.

Думаю, всё это предисловие должно быть одним большим посвящением Саше Яковлевой и благодарностью ей. Когда я пришёл однажды в гости на телеканал «Дождь», его создательница Наташа Синдеева спросила меня, какие программы я мог бы вести, и я придумал «Сто лет — сто книг». Берутся сто главных, с моей точки зрения, русских книг XX века и про каждую коротко рассказывается.

Никто тогда не верил, что мы запустим этот цикл и доведём его хотя бы до середины. Я занимался им, честно сказать, только потому, что это давало мне возможность периодически видеть Сашу Яковлеву и на том же «Дожде» с ней обедать. Записывать лекции в присутствии Саши Яковлевой — большое удовольствие. Она как-то так умеет смотреть и слушать, что тебе даже начинает казаться: ты живёшь не напрасно и делаешь всё это тоже не зря.

Большинство цитат в этих лекциях — кроме совсем уж важных случаев — приводится по памяти, потому что мне стыдно было перед Сашей Яковлевой лазить в айфон и зачитывать фрагменты чужих текстов. Пусть будут неточности, у нас же не диссертация, слава богу. И вообще

при редактировании этого текста мы старались не слишком сглаживать прямую речь, чтобы сохранить непосредственность и подарить вам эффект присутствия.

Выбор книг субъективен. Выбор автором телеканала «Дождь» в качестве партнёра тоже субъективен — но больше меня на такой проект никто не позвал, а «Дождю» спасибо. Вообще же делал я всё это не ради народного просвещения или там денег (про деньги особенно смешно), а для удовольствия, которое получал не только во время записи, но и во время обедов с Сашей Яковлевой. И фотография тут должна быть не моя, а её. Гораздо эстетичнее будет.

Но пока придётся вам представлять её заочно. На что похожа Саша Яковлева? На десятиклассницу, вместе с которой мы только что выиграли олимпиаду по литературе образца года эдак 1983-го. Только что мы были соперниками, но вот поделили призовые места, и я по осеннему парку, под вечерним солнцем провожаю ее домой. Или, если угодно, она похожа — то есть мне она напоминает — на сонату номер 8 Бетховена, более известную как Патетическая. Вот там есть третья часть, это прямо про Сашу Яковлеву.

Так что все эти лекции — про любовь, хотя и платоническую, вроде любви к русской литературе.

Дмитрий Быков

1900-е

Леонид Андреев

Дмитрий Мережковский

Максим Горький

Валерий Брюсов

Антон Чехов

Александр Куприн

Максим Горький

Фёдор Сологуб

Михаил Кузмин.

Сборник «Вехи»

«Молчание»,
1900

Здравствуйте, дорогие друзья, меня зовут Дмитрий Быков, мы начинаем с вами лекционный цикл «Сто книг двадцатого века». Книги мы решили взять только русские, российские, советские, потому что и собственную-то литературу мы плоховато знаем, и надо сначала, видимо, стряхнуть с неё пыль веков, а потом уже интересоваться мировой. Тем более что мировая на сегодняшних магазинных полках и так преобладает.

Начать мы решили с последнего года девятнадцатого столетия, с тысяча девятисотого года, с которого, собственно, и началось многое главное в русской литературе. Получилось так, что этот год на великие произведения скудноват. И даже больше того, вот как раз в этом году Чехов написал известное своё письмо консервативно-православному публицисту Меньшикову: «Когда в литературе есть Толстой, то легко и приятно быть литератором; даже сознавать, что ничего не сделал и не делаешь, не так страшно, так как Толстой делает за всех. Его деятельность служит оправданием тех упований и чаяний, какие на литературу возлагаются». Как раз в это время только что закончилась работа Толстого над «Живым трупом», только что закончилась в «Ниве» публикация «Воскресения», и в результате действительно

Толстой как бы выкупил собой всю русскую литературу. Она в девятисотом году произвела очень мало. Горький начал писать, в общем, не слишком удачный роман «Трое», Куприн напечатал несколько довольно проходных вещей, но именно с тысяча девятисотого года началась слава главного русского писателя, главного русского прозаика Серебряного века Леонида Андреева, который написал в этом году рассказ «Молчание».

И вот первое чтение этого рассказа в кружке «Среда». Сам Андреев боялся его читать, сослался на хрипоту, и прочёл его Горький. Вот именно с этой тетрадки началась, наверное, русская готика. Началось всё самое страшное и увлекательное в русской литературе двадцатого века.

«Молчание» — название очень неслучайное. Нужно сказать, что вообще периоды переломов, ожиданий русская литература всегда переносит очень плохо. Можно проследить несколько этапов, когда ей всё удаётся. Для неё совершенно оптимальна, например, ситуация долгого застоя. Во время застоя она расцветает необычайно пышно, как в Серебряном веке. Для неё хороша ситуация экстремума, ситуация войны, когда она в ответ на опасность сразу взрывается как-то очень резко, как мы увидим в литературе

сороковых годов. Но вот чего русская литература и, кстати говоря, русский человек не переносит совершенно, так это ситуацию ожидания, ситуацию мрачного предчувствия. Это ощущение всегда порождает молчание. Не случайно сложилась русская поговорка «Ждать да догонять — нет хуже». И вот ждать — этого мы совершенно не умеем, не любим, не переносим, и действительно, кто страдает заранее, тот страдает дважды.

Тысяча девятисотый год — это ситуация надежд, безусловно, но прежде всего страхов. Страхов и тревог. Потому что новое царствование началось плохо. Оно началось Ходынкой, оно началось знаменитой оговоркой в речи про бессмысленные мечтания вместо беспочвенных мечтаний. Началось оно сильным социальным и международным напряжением. В общем, понятно, что времена довольно апокалиптические, ничего особенно хорошего никто не ждёт. И вот в этот момент Леонид Андреев, юрист по образованию, уроженец Орла, человек необычайно яркого таланта, пока ещё не признанного, пишет свой рассказ, основанный на истинном происшествии. В Орле был священник, отец Андрей Казанский, который, кстати говоря, самого Андреева и крестил. Мы не будем сейчас расписывать подробно отношения Андреева с верой, хотя, наверное, стоило бы сказать, что Андреев не просто отец Даниила Андреева, главного религиозного провидца двадцатого века, но это человек довольно интенсивного религиозного вопрошания. Достаточно вспомнить его повесть «Житие Василия Фивейского». Только вера его очень своеобразна. Андреев не хвалит бога, не благодарит бога, Андреев всё время предъявляет ему счёт. Создаётся впечатление,

что бог нужен Андрееву только для того, чтобы было с кого спросить: «За что?» Вот за что все эти страдания? За что страдает Василий Фивейский, за что утонул его сын, за что сошла с ума его жена, там, за что, собственно, другой его сын родился идиотом? Почему? За что? Чем мы все провинились? Вот эта интонация гневного вопрошания — она для Андреева типична, но это, конечно, религиозность, только своеобразно понятая. Так вот отец Андрей Казанский, который Андреева крестил и которого в городе очень не любили за жадность, за жестокость, он пережил, наверное, тягчайшее событие в жизни священника: его дочь покончила с собой. Самоубийство и так-то считается страшным грехом, а если это происходит в семье священника, это сопоставимо вообще с проклятием, с клеймом. И вот эту историю из жизни Андрея Казанского Андреев описывает в готическом духе.

Здесь нам надо попытаться понять, что такое вообще готика. У нас называют готическим всё что угодно. Не просто гота: благополучного человека, который решил носить чёрное и ночами, допустим, ходить на мрачные заброшенные предприятия. Нет, готом у нас называют и Стивена Кинга, готическим автором, готическим, готиченьким называют у нас любой пессимизм, любое разочарование среднего класса, выгнанного неожиданно с работы. На самом деле готика, во всяком случае в литературе, — понятие гораздо более глубокое. У нас, по сути дела, один готический писатель — это Леонид Андреев. В чём уверен носитель готического направления, человек из готического романа, автор его или герой? Дело в том, что для человека такого взгляда это полная уверенность, что за пределами жизни,